

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

21 июня 2011 года Хамовнический районный суд города Москвы в составе председательствующего судьи Канановича И.В., при секретаре Корыткиной А.С., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1267/11 по иску Якеменко В.Г. к Морозову А.О., Кашину О.В., ЗАО «Газета «Новые Известия» о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с вышеуказанными требованиями мотивируя тем, что ответчиками Морозовым А.О., Кашиним О.В. в блогах на интернет сайте «Живого Журнала», а ответчиком ЗАО «Газета «Новые Известия» на интернет сайте издания распространены утверждения о причастности истца к преступлению, совершенному в отношении журналиста Кашина О.В., которые не соответствуют действительности и порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца.

Истец просит обязать ответчиков в десятидневный срок со дня вступления решения суда в законную силу опровергнуть распространенные ими сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию истца, путем публикации соответствующих опровержений на интернет ресурсах, а также взыскать с каждого из ответчиков компенсацию морального вреда в сумме 500 000,00 рублей.

В судебное заседание представители истца явились, исковые требования поддержали.

Ответчики Морозов А.О. и Кашин О.В., их представители просили в иске отказать, мотивируя тем, что ответчиками были высказаны свои мнения, которые не могут быть опровергнуты.

Представитель ответчика ЗАО «Газета «Новые Известия» просил в иске отказать, указав, что на сайте издания была размещена информационная статья о мнениях относительно версий нападения на журналиста Кашина О.В.

Выслушав объяснения сторон, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

В силу ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, № 3 от 24.02.2005г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», доказывание соответствия действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать лишь сам факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск.

Судом установлено, что ответчиком Морозовым А.О. 23 марта 2011 года в своем Интернет-блоге, зарегистрированном на сайте «Живого Журнала» по адресу <http://amoro1959.livejournal.com/1317924.html>, была размещена статья «Затихло», в которой содержатся оспоренные истцом фразы: - «То есть они стали расследовать и напоролись, действительно на парней как-то связанных с кремлевскими молодежками «того периода» (т.е. периода расцвета идиотизма), т.е. с якеменко». - «Ну да, как же можно сейчас огласить результаты следствия, если оно обнаружит прямую связь нападавших со структурами якеменко?»

Ответчик Кашин О.В. в Интернет-блоге, зарегистрированном на сайте «Живого Журнала» по адресу <http://kashin.livejournal.com/2897301.html>, разместил часть статьи ответчика Морозова А.О., после которой добавил свое сообщение, содержащее оспоренную истцом фразу: - «На самом деле я и сам не сомневаюсь в «якеменковской» версии, и других версий у меня нет».

Ответчиком ЗАО «Газета «Новые Известия» на интернет-сайте газеты «Новые Известия» по адресу <http://www.newizv.ru/lenta/142519> была размещена статья «Якеменковская» версия нападения кажется Кашину наиболее вероятной».

В указанной статье приводятся высказывания ответчика Морозовом А.О. («Ну да, как

же можно сейчас огласить результаты следствия, если оно обнаружит прямую связь нападавших со структурами «якеменко?») и Кашина О.В. «На самом деле я и сам не сомневаюсь в «якеменковской» версии, и других версий у меня нет» со ссылкой на авторов, а также имеется фраза: «По мнению журналиста, «якеменковская» версия должна быть единственной версией для следствия».

Все указанные обстоятельства подтверждаются представленным суду заключением № 30/03 от 13.03.2011г. (л.д. 9-32), а также не оспаривались сторонами в судебном заседании.

Названные публикации касаются обстоятельств избиения Кашина О.В., имевшего место 06.11.2010г., по факту которого постановлением от 06.11.2010г. возбуждено уголовное дело № 332746 по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Постановлением от 17.01.2010г. Кашин О.В. по уголовному делу № 332746 признан потерпевшим. Копии указанных постановлений были истребованы судом и приобщены в судебном заседании к материалам дела.

В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» даны разъяснения о том, что в соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Кроме того разъясняется, что судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащихся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок.

В соответствии с требованиями ст. 152 ГК РФ, под признаки «сведений, не соответствующих действительности», подпадают словесные конструкции и смысловые единицы текстов, которые суд обязан проанализировать для определения содержательно-смысловой направленности спорных текстов. При этом суд полагает, что необходимо оценивать спорные фрагменты в контексте содержания всего текста.

Оценив относимость, допустимость, достоверность каждого представленного суду доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь исследованных в судебном заседании доказательств в их совокупности, суд приходит к выводу, что в судебном

заседании не нашли подтверждения обстоятельства, на которых основаны иски требования, в связи с чем в удовлетворении иска следует отказать. Данный вывод основан на том, что в судебном заседании не установлен факт распространения ответчиками сведений об истце, не соответствующих действительности и носящих порочащий характер, что в свою очередь исключает взыскание с ответчиков денежной компенсации морального вреда.

Суд полагает, что доводы истца, которые изложены в исковом заявлении и поддержаны его представителями в судебном заседании о том, что ответчиками распространены утверждения о причастности истца к нападению на журналиста Кашина О.В., т.е. содержится утверждение о соучастии в преступлении, не основаны на представленных доказательствах.

Так, в своем блоге ответчик Морозов А.О., рассказывая о беседе с журналистом, имя которого не называется, использовал оспоренные фразы. Однако оценивая их содержание к контексту всего текста, суд приходит к выводу, что в них не содержится утверждения о причастности истца к нападению на Кашина О.В.

При анализе фразы «То есть они стали расследовать и напоролись, действительно на парней как-то связанных с кремлевскими молодежками «того периода» (т.е. периода расцвета идиотизма), т.е. с якеменко» суд приходит к выводу, что в ней отсутствует прямое указание на связь нападавших с истцом, т.е., как утверждает истец, на соучастие истца в нападении. Говоря о причинах отсутствия информации о ходе расследования уголовного дела, ответчик Морозов А.О. использует речевой оборот «парней как-то связанных с кремлевскими молодежками «того периода», который указывает не на истца, а на неизвестных лиц, имеющих какое-то отношение к молодежным организациям того периода, когда истец выступал одним из организаторов таких организаций. При этом суд находит, что факт участия истца в создании молодежных организаций и движения является общеизвестным и не подлежащим доказыванию. При этом возможный вывод из оспоренной фразы об отношениях истца и нападавших к одним и тем же молодежным организациям не может указывать на то, что оспоренная фраза содержит утверждение о причастности истца к преступлению.

Суд полагает, что оспоренная истцом фраза в блоге ответчика Морозова А.О. «Ну да, как же можно сейчас огласить результаты следствия, если оно обнаружит прямую связь нападавших со структурами якеменко?» не может быть предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку построенное в вопросительной форме предложение суд не признает утверждением, содержащим сведения о факте, которые могут быть проверены на предмет соответствия действительности. То обстоятельство, что фактически фраза представляет из собой риторический вопрос, указанный вывод суда не опровергает.

При анализе использованной ответчиком Кашиным О.В. фразы «На самом деле я и сам не сомневаюсь в «якеменковской» версии, и других версий у меня нет» суд принимает во внимание, что словосочетание ««якеменковской» версии» само по себе не может служить доказательством того, что имеется указание на причастность истца к совершению нападения на ответчика Кашина О.В. Данный вывод основан на том, что в данном случае использования письменной речи, во внимание следует принять то, что фраза воспринимается читателем не только по звучанию слов, но и по использованным приемам письма, а именно использование кавычек («якеменковской») и написание слова со строчной буквы.

В судебном заседании ответчик Кашин О.В. пояснил, что у него действительно отсутствует иная версия нападения на него. При этом ответчик пояснил, что под фразой «якеменковская» версия» он понимает то, что нападение на него может быть связано с каким-либо молодежным движением, при этом ответчик отметил, что истец в силу своей должности имеет отношения ко всем молодежным движениям в Российской Федерации.

В целом фраза «На самом деле я и сам не сомневаюсь в «якеменковской» версии, и других версий у меня нет» не может быть признана судом утверждением о нарушении истцом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, незтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота. Указанная фраза содержит личное мнение ответчика Кашина О.В. относительно предположительного, возможного варианта нападения на него. Оспоренная фраза указывает на то, что ответчик Кашин О.В. не рассматривает возможности иных вариантов нападения, что, однако, не может быть расценено как утверждение о том, что та версия, которой придерживается ответчик, уже нашла подтвер-

ждение. При этом суд учитывает, что, являясь потерпевшим по уголовному делу, ответчик Кашин О.В. не имеет права разглашать определенные сведения в интересах сохранения тайны следствия.

Доводы представителя ответчика о том, что оспоренные фразы ответчиков Морозова А.О. и Кашина О.В. являются «скрытыми утверждениями» основаны исключительно на умозаключениях, основанных на субъективном восприятии истцом оспоренных фраз, и не подтверждены представленными суду доказательствами.

Суд находит не состоятельными доводы истца о том, что в статье «Якеменковская» версия нападения кажется Кашину наиболее вероятной» ответчиком ЗАО «Газета «Новые Известия» распространена информация о причастности истца к совершению преступления.

Использованные в статье высказывания ответчика Морозова А.О. («Ну да, как же можно сейчас огласить результаты следствия, если оно обнаружит прямую связь нападавших со структурами якеменко?») и Кашина О.В. («На самом деле я и сам не сомневаюсь в «якеменковской» версии, и других версий у меня нет») судом не признаны сведениями, являющимися предметом защиты по правилам ст. 152 ГК РФ. При этом суд принимает во внимание, что при изложении фраз имелась ссылка на авторов, применены правила дословного цитирования.

Рассматривая утверждение истца о том, что содержащиеся в статье слова «якеменковская» версия должна быть единственной версией для следствия» являются утверждением о причастности истца к преступлению, суд учитывает, что в самой статье данная фраза начинается со слов «По мнению журналиста,». Таким образом, фраза в целом является указанием на то, что журналист (Кашин О.В.) имеет определенное мнение.

То обстоятельство, что в оспоренных текстах отсутствует изложенное ответчиком Кашиним О.В. мнение о том, что «якеменковская» версия должна быть единственной версией для следствия», не указывает на то, что оспоренная фраза является утверждением о факте.

В судебном заседании представитель ответчика ЗАО «Газета «Новые Известия» пояснил, что в редакционной статье «Якеменковская» версия нападения кажется Кашину наиболее вероятной» до читателей доводилась информация о мнениях журналиста Морозова А.О. и самого Кашина В.О. о возможных причинах отсутствия информации о ходе следствия и версиях нападения. Фраза «По мнению журналиста, «якеменковская» версия должна быть единственной версией для следствия» явилась результатом перефразирования слов Кашина О.В. об отсутствии у него иных версий, кроме «якеменковской».

При указанных обстоятельствах суд приходит к выводу, что в судебном заседании не установлены обстоятельства, которые по смыслу ст. 152 ГК РФ являются основанием к возложению на ответчиков обязанности, направленных на защиту чести, достоинства и деловой репутации истца, и компенсации морального вреда. Кроме того суд учитывает, что при высказывании своих мнений ответчики не использовали каких-либо оскорбительных для истца форм, что подтверждается, в частности, представленным в судебном заседании Внесудебным комиссионным лингвистическим заключением, а также не оспаривалось представителями истца.

Отказывая в удовлетворении иска, суд принимает во внимание, что если истец полагает, что высказанное ответчиками мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, то он не лишен возможности использовать предоставленное ему п. 3 ст. 152 ГК РФ и ст. 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ
В удовлетворении иска Якеменко Василия Григорьевича к Морозову Александру Олеговичу, Кашину Олегу Владимировичу, ЗАО «Газета «Новые Известия» о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда отказать.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 дней.

Судья:

